

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (38)

ЭКСПОРТ БОСПОРА В VI – ПЕРВОЙ ТРЕТИ III В. ДО Н.Э. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)*

Е.В. РЕПИНА*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет**e-mail: repina_kate@mail.ru*

В статье рассматривается комплекс письменных источников, свидетельствующих о развитии экспорта Боспорского царства в VI – 1-й трети III в. до н.э.

Ключевые слова: письменные источники, Боспор, экспорт, хлеб, рыба, рабы.

Время, охватывающее период с момента освоения греками берегов Керченского пролива, а также зарождения системы экспорта Боспорского государства (VI в. до н.э.) и до начала комплексного кризиса на Боспоре, после которого коренным образом меняются объемы и структура экспортных поставок из региона (1-я треть III в. до н.э.), длительное время выпадало из поля зрения исследователей. Последние десятилетия характеризуются возрастанием интереса к сюжетам социально-экономической истории древних обществ.

Основные сложности при изучении периода возникают в связи с недостаточным количеством письменных источников. Прямых сведений об экономическом развитии Боспора античная традиция почти не сохранила. Мы имеем лишь отрывочные сообщения из общих трудов исторического, географического и этнографического характера. Подавляющее большинство интересующих нас сведений античных авторов опубликовано в знаменитом своде академика В.В. Латышева «Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе»¹, и подборках письменных свидетельств античности по основным проблемам политического и экономического развития Боспора, изданных в НИУ «БелГУ»².

В задачи нашего исследования входит анализ письменных источников с целью выявления организации экспорта на Боспоре (VI – 1-й трети III в. до н.э.).

Основными источниками по боспорскому хлебному экспорту рассматриваемого нами периода являются письменные свидетельства Геродота, Фукидида, Демосфена,

* Работа подготовлена при поддержке Внутривузовского гранта НИУ «БелГУ» для аспирантов и студентов, проект «Место и роль Боспорского царства в греко-варварской торговле в VI – первой трети III вв. до н.э.» (ВКАС-19-13).

¹ См.: Латышев В.В. Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I-II. СПб., 1893-1904; ВДИ 1947-1949 гг.; СПб., 1993.

² См. Болгов Н.Н. Северное Причерноморье в античности. Сборник документов. Белгород, 2009. 41 с.; Прокопенко С.Н. Экономика Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э. Сборник письменных источников. Белгород, 2011. 40 с.

Динарха, Исократ, Страбона (Herod. VII. 147; Thuc. III. 2. 2; Dem. adv. Lept. 32; Din. adv. Dem. 43; Isocr. XVII. 57; Strab. VII. 4. 6).

Анализируя письменные свидетельства античных авторов, мы можем получить следующую информацию общего характера о хлебном экспорте Боспора в ранний период.

Во-первых, боспорский хлеб в Афины начал поступать более или менее регулярно с последней трети V в. до н.э. (Isocr. Trapez. XVI. 4, 57), хотя встречаются упоминания хлеба из Понта, относящиеся приблизительно к 480 г. до н.э. (Herod. VII. 147). Из письменных источников следует, что в IV в. до н.э. боспорский хлеб в увеличившихся количествах поступает в различные государства. Основными районами – производителями хлеба являлись Таманский полуостров и земли между Феодосией и Пантикапеем. Можно с большой долей уверенности предположить, что плодородие земель и наличие удобной гавани являлись, видимо, основными причинами столь упорной осады Феодосии боспорскими правителями Сатиром I и Левконом I, о которой мы знаем из письменных источников (Diod., XIV. 93. I). Покорение плодородных таманских и феодосийских земель вывело боспорских правителей на роль одних из крупнейших производителей и экспортеров хлеба.

Итак, мы видим, что особенно широкий размах имела торговля Боспора с Афинами. Хорошо известно сообщение Демосфена (Dem. adv. Lept. XX. 32), что во времена Левкона (389/8-349/8 гг. до н.э.) из Пантикапея в Афины ежегодно привозилось 400 тыс. медимнов (более 16 тыс. тонн) зерна. Динарх (Dinarch. Adv. Demosth. 43) в своей речи подтверждает слова Демосфена, говоря о статуях тиранов с Понта, от которых ежегодно присылается по тысяче медимнов пшеницы. После вступления в действие феодосийского порта, по словам Страбона (Strab. VII. 4. 6), Левкон вывез в Афины только из Феодосии 2 миллиона 100 тыс. медимнов, или 86 тыс. тонн зерна. Но эти сообщения не являются однозначными. В литературе уже указывалось на то, что текст Демосфена не может использоваться для утверждений не только о ежегодности хлебных поставок из Боспора в Афины, но и даже об их регулярности. Также нет дополнительных сведений и о сообщении Страбона: было ли это зерно послано единовременно или в течение всего срока правления Левкона?

Во-вторых, боспорский хлеб поставлялся не только в Афины (Dem. adv. Lept. XX. 31), которые являлись основным потребителем. Так, Фукидид (Thuc. III. 2) сообщает, что во время Пелопоннесской войны лесбосцы поджидали хлеб из Понта.

В-третьих, была создана система наибольшего благоприятствования вывоза зерна основным потребителям (беспошлинный вывоз, очередь в отгрузке зерна (Dem. adv. Lept. XX. 31), институт проксений (КБН. № 1-5) и др.).

В-четвертых, в отношении Афин существовала практика разовых хлебных подарков (Dem., XX, 40) и т.д. В целом информации не много, но ее достаточно, чтобы сделать вывод о чрезвычайно важном значении хлебного экспорта для Боспора и развитой системе поставок зерна на внешний рынок. Вопрос об объемах поставок и их регулярности остается дискуссионным и по сей день.

Последнее письменное свидетельство о зерне, поступившем из Боспора в Афины, относится к началу III в. до н.э. (Syll. 370). Оно свидетельствует о начале заката боспорской хлебной торговли. Этот вывод подтверждается данными археологии. Примерно с конца IV в. до н.э. на Боспоре начинаются какие-то перемены в жизни сельской территории. По всей видимости, это были конфликты, связанные с натиском варварских племен, которые привели к массовым разрушениям на хоре и гибели сельских поселений, которые стали причиной необратимых изменений в экономической и политической структуре государства. Следствием этого стало замирание боспорского хлебного экспорта.³

В итоге мы видим, что активный боспорский хлебный экспорт имел фиксированные хронологические рамки и приходился на время расцвета правления династии Спартокидов. Таким образом, хлебная торговля при Археанактидах имела эпизодический характер, а при Спартокидах – постоянный. Кризис на Боспоре сказался на сельском хозяйстве, что привело к замиранию хлебного экспорта. При этом мы можем полагать, что хлеб из Боспора поступал в Средиземноморье нерегулярно, что могло зависеть от ряда выше перечисленных обстоятельств.

³ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: Хлебная торговля // Российская археология. 2000. № 1.

Что касается рыбного экспорта Раннего Боспора, то первые упоминания о кораблях с грузами из Понта мы встречаем у Геродота, и относятся они к нач. V в. до н.э. Автор только в одном случае уточняет груз (хлеб) (Herod. VII. 147), в двух других случаях груз остается неизвестным (Herod. VI. 5, 26). В.Д. Кузнецов⁴ обоснованно предположил, что эти корабли шли именно с Боспора. Хлеб указан как основной груз, вполне возможно допустить наличие на судах и других грузов, в том числе и рыбы. В пользу этого свидетельствует сообщение Демосфена о составе груза корабля, шедшего из Пантикапея в Феодосию (Dem. XXXV. 32, 34).

Первое письменное свидетельство о торговле соленой рыбой, относящееся к Раннему Боспору, (IV в. до н.э.), мы встречаем у Демосфена (Dem. XXXV. 32, 34). Афиней (VII, 21) сообщает, что существовало поэтическое сочинение о боспорской соленой рыбе, приписываемое автору IV в. до н.э. Архестрату⁵. Это говорит о том, что засолка рыбы была достаточно распространенным явлением. Так как транспортировка рыбы осуществлялась именно в засоленном виде, то эти сведения дают представление о возможном вывозе рыбы в изучаемый нами период. Вполне возможно использовать также сведения Полибия о поставках соленой рыбы из Понта (Pol. III. 38.4). У Полибия не отражена страна-поставщик рыбы, и хронологически свидетельство относится к 1-й половине II в. до н.э., но оно предшествует новой системе экспорта рыбы, с которой связываются обнаруженные рыбозасолочные цистерны в Тиритаке, Мирмекии, Салачике, Золотом, и отражает сложившуюся традицию. Указание Страбона (Strabo. VII. 4.6) еще более важно для нас, несмотря на то, что оно более позднее, нежели сообщение Полибия (I в. до н.э. – I в. н.э.), но в нем есть четкое указание на место вывоза соленой рыбы «из Меотиды» и относительное – на время: «в прежние времена. Также Страбон свидетельствует о ловле рыбы для соления (Strabo. XI, 2, 4), которая, скорее всего, предназначалась для экспорта. Он же (Strabo. VII, 6, 2) сообщает о ловле пеламид, размножающихся в Азовском море и уходящих затем в Черное, и отмечает (Strabo. VII. 3. 18) крупные размеры осетров в Керченском проливе, почти равных дельфинам.

Афиней (VI. 109) повторяет рассказ Полибия о негодовании Катона, что некоторые ввели в Рим чужеземную роскошь, покупая за 30 драхм бочонки понтийской соленой рыбы. Это еще раз подтверждает то, что рыба из Боспора была очень ценной для греков. Это говорит о богатых рыбных ресурсах Боспорского государства и об их возможном вывозе.

На наш взгляд, одним из основных товаров экспорта Боспора являлись рабы. Говоря о возможности вывоза рабов с Боспора в рассматриваемое время, следует упомянуть о том, что к началу VI в. до н.э. в самом греческом обществе метрополии процесс внутреннего закабаления снизился, что должно было усилить потребность в рабах извне. Наличие войн между местными племенами – борьба киммерийцев со скифами (Strab. XI), войны между скифами и «потомками рабов» (Herod. IV, 1-4), походы скифов в Синдику (Herod., IV, 28) и наличие других источников (Diod., II, 43, 7; XX, 23, 25; Demosth., adv. Lacr., 31; Athen., XII, 27; Polib., IV, 38, 4-5; Lysistr., 184, 451-455, Ctes. Pers., 16) – не оставляют сомнений в том, что Северное Причерноморье могло снабжать рабами греческих купцов в рассматриваемую эпоху.

Что касается экспорта рабов в изучаемое нами время, то, скорее всего, он не имел широких масштабов. Также он не мог конкурировать с объемами экспорта зерна и рыбы.

Демосфен (Demosth., adv. Lacr., 31, 32) упоминает в своей речи против Лакрита о полевых рабочих одного земледельца в Феодосии, для продовольствия которым перевозилось из Пантикапея 80 амфор прокисшего косского вина и 11-12 амфор соленой рыбы. Все это представляло собой обычный рабский паек. Именно поэтому есть основания предположить, что это были рабы.

Нельзя не упомянуть указание Ктесия (Ctes. Pers., 16) об экспедиции, предпринятой по приказу Дария каппадокийским сатрапом Ариарамном. Отправившись в Европу с тридцатью пентеконтерами, Ариарамн захватил там в плен, т.е. в рабство, скифов. Несколькими обильнее данные о рабах из Скифии в V в. до н.э. Уже после победы над персами при Саламине афиняне купили 300 скифов-лучников. Захват значительного количества

⁴ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: Хлебная торговля // Российская археология. 2000. № 1. С. 108.

⁵ Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. С. 159.

рабов имел место в результате войны македонского царя Филиппа II со скифским царем Атеем. По словам Павла Оросия (Oros. III. 13.4), разбив Атея, Филипп захватил в плен 20000 скифских мальчиков и женщин⁶.

Разумеется, захваты пленников Ариарамном и Филиппом II пополняли кадры рабов в Малой Азии и на Балканском полуострове. Однако аналогичные войны, сопровождавшиеся захватом пленных, обращаемых в рабство, имели место и в северо-понтийских государствах. С наибольшей определенностью говорит об этом Диодор (Diod. XX. 23), описывая войну между сыновьями боспорского царя Перисада – Сатиром и Евмелом, имевшую место в 309 г. до н.э. По словам названного историка, во время этой войны Сатир, вторгшись в страну союзников Евмела – фатеев, опустошил ее и сжег селения, в которых захватил много добычи, в том числе пленных, обращенных им в рабов. Также встречается еще несколько свидетельств древних авторов, сообщающих о захвате военнопленных в рабство сарматами и аланами⁷. Все эти данные, несомненно, свидетельствуют об осуществлении поставок рабов из Северного Причерноморья большая доля которых, несомненно, принадлежала Боспору.

Заслуживает внимания и вопрос о работорговле в свидетельстве Полибия (Polib. IV. 38). В нем он говорит о том, что прилегающие к Понту страны доставляют из предметов первой необходимости скот и огромное количество бесспорно превосходных рабов. Сообщение Полибия отражает положение, бывшее примерно во второй половине II в. до н.э. Однако, вряд ли можно сомневаться в том, что припонтийские страны были поставщиками рабов в восточное Средиземноморье и в более раннее время.

Часто встречается информация о том, что Боспорское царство было тесно связано с окружающими его племенами. Торговля со скифами служила стимулом для развития ремесленного производства. В обмен на изделия боспорского ремесла скифы, синды, меоты и сарматы везли на Боспор хлеб, пригоняли скот, приводили рабов. Рабы частично эксплуатировались боспорской знатью, частично отправлялись на продажу. Надписи показывают, что на Родосе, который деятельно торговал с Боспором, имелись сарматские, скифские и меотские рабы. Вывоз рабов значительно увеличился по сравнению с предшествующим периодом в IV в. до н.э. Зарождение государственности у кочевников Северного Причерноморья и постоянные войны между ними способствовали притоку рабов на Боспор, главным образом, из числа военнопленных, которых кочевники охотно продавали эллинским купцам. Известную роль в увеличении численности рабов на Боспоре и соответственном росте боспорской работорговли могли играть и победоносные войны самих Спартокидов, которые велись на протяжении IV и 1-й пол. III в. до н.э.⁸

Еще одним, не менее важным, чем война, источником рабства для античного общества было пиратство. Об этом достаточно красноречиво говорит знаменитая война Рима с пиратами, потребовавшая огромного напряжения сил могущественного государства. Описывая правление боспорского царя Евмела, Диодор рассказывает, что для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с «варварами», обыкновенно занимавшимися пиратством – гениохами, таврами и ахайями, и в результате этой борьбы очистил море от пиратов. Вследствие этого, ими были захвачены уже рабы пиратов, а сами пираты отправились в рабство.

Следует обратить внимание на следующее указание Страбона (Strab. XI. 2. 12), которое можно отнести и к рассматриваемому нами времени. Случается, что этим пиратам содействуют властители Боспора. Они предоставляют пиратам стоянку, дают им возможность заготовить продовольствием, содействуют продаже добычи, главным образом, рабов. Таким образом, видно, что крупные города Боспора (особенно Панतिकопей и Феодосия) были важными пунктами работорговли. Итак, боспорская работорговля, во-всяком случае, иногда, имела своим источником пиратскую добычу обитателей северо-восточного Причерноморья.

Также мы видим, что интересы античных государств побуждали их, с одной стороны, бороться с пиратскими грабежами, с другой стороны, прибегать к тем же пиратам, как поставщикам необходимых рабочих рук – рабов. Пиратство с целью захвата различ-

⁶ Блаватский В.Д. Рабство и его источники. С. 41.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Там же. С. 31-56.

ного имущества и людей в рабство, видимо, было весьма распространенным и постоянным явлением в античном обществе. Так, например, по словам Фукидида (Thuc. II. 69. 1; III. 51. 2; IV. 9. 1) можно заключить, что во время Пелопоннесской войны обе стороны пользовались пиратскими кораблями⁹.

Рабство и работорговля на Боспоре VI – 1-й трети III в. до н.э. существовали, но рабство носило патриархальный характер, т.е. раб в рассматриваемый период не являлся основным производителем. Оформление классического рабства в регионе сдерживалось рядом факторов: отсутствием мощной социальной прослойки землевладельцев – держателей наделов средней величины, в хозяйствах которых мог использоваться с наибольшей эффективностью рабский труд (Cato., XI), отсутствием крупных ремесленных комплексов VI – 1-й трети III в. до н.э., а также сложностями в охране рабов, связанных с близостью огромных пространств, неконтролируемых боспорцами. Близость варваров, оформление державы Спартокидов и военные успехи сопутствующие данному процессу, а также транзитный характер торговли, позволили Боспору выделиться в крупного поставщика рабов на внешний рынок. После кризиса 1-й трети III в. до н.э. экспорт рабов с Боспора существенно увеличивается.

Помимо хлеба, рыбы и рабов Боспор вывозил в Грецию скот, кожи, меха. Демосфен (Demosth. Adv. Form. XXXIV, 10) сообщает о том, что на судно с Боспора в Афины, которое потерпело крушение, была взята тысяча шкур. Также о вывозе скота, меха и кожи нам говорит свидетельства Полибия (Pol. III. 38.4), которое относится к 1-ой пол. II в. до н.э., и Страбона (Strabo. VII. 4.6), датированное I в. до н.э. – I в. н.э. Несмотря на то, что они относятся к более позднему периоду, мы можем предположить, что экспорт перечисленных ими товаров существовал и в более ранний период (VI – 1-й трети III вв. до н.э.). Это доказывает тот факт, что разведение скота было широко распространено во всем Северном Причерноморье. Крупный рогатый скот применялся в хозяйстве как тягловая сила, мясо и молочные продукты играли важную роль в питании, кожа шла на изготовление обуви и военных доспехов, мелкий рогатый скот давал шерсть для одежды. Таким образом, животноводство, наряду с земледелием, было одной из основных отраслей сельского хозяйства Боспора. Так о его развитии свидетельствует большое количество костных остатков, находимых при раскопках городов и поселений, предметы домашнего инвентаря, предназначенные для приготовления сыра и молочных продуктов, и специальные загоны и помещения для содержания скота.

Таким образом, рассмотрев письменные свидетельства античных авторов по экспорту Боспора в VI – 1-й трети III в. до н.э., мы можем разделить их на две информативные группы.

Так, к первой группе мы можем отнести источники о наличии на Боспоре рассматриваемых нами товаров. Например, сведения Геродота, Теофраста, Гиппократы, Страбона, Афиней и др. о климатических условиях и культивируемых растениях на Боспоре, а также о рыбе, животных и рабах. Учитывая роль и значимость сельского хозяйства в античном мире, недооценивать эти сведения нельзя.

Вторая группа источников включает в себя информацию непосредственно об экспорте и о торговых взаимоотношениях Боспорского царства, в которых также встречаются наименования вывозимых с Боспора товаров. Например, стоит отметить речи Исократа (IV в. до н.э.), интересные нам освещением сторон экономических и политических взаимоотношений Афин и Боспора, содержания и формы торговли, кредита и финансового и торгового права. Уникальными источниками для исследования экспортных поставок Раннего Боспора являются речи Демосфена (IV в. до н.э.) «Против Лептина о беспощинности», «Против Формиона о займе», «Против Лакрита». Анализируя их, мы можем получить представление об объеме и организации хлебной торговли Боспора с Афинами, о льготах и привилегиях, которыми пользовались афинские торговцы на Боспоре.

Нельзя не упомянуть и источники по экономике и хозяйственной деятельности на Раннем Боспоре, созданные позже рассматриваемого нами периода, например, отрывки из произведений Страбона и Полибия. Ретроспективно информация из данного вида ис-

⁹ Блаватский В.Д. Рабство и его источники... С. 42-43.

точников может быть использована для изучения развития экспорта Боспора VI – 1-й трети III в. до н.э.

EXPORT OF OF BOSPORUS IN VI – FIRST THIRD III B. BC (BASED ON WRITTEN SOURCES)

E.V. REPINA

BelgorodState University

e-mail: repina_kate@mail.ru

The article examines the complex of written sources, indicating the development of exports in the Bosphorus VI – 1st third of the III BC.

Keywords: written sources, the Bosphorus, export, bread, fish, slaves.